

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

- Ш. Мустафаев*, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),
А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)
С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)
А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

Редакционная коллегия:

- С. А. Васютин*, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)
Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Россия, Москва)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук (Россия, Казань)
М. М. Содномпилова, доктор исторических наук (Россия, Улан-Удэ)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

- Л. Н. Ермоленко*, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)
А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)
А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского госуниверситета, 2021

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Tsedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaan Baatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyaiko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И., [Оборин Ю. В.]</i> Зеркало-погремушка из Среднего Урала	7
<i>Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паришкова Т. С.</i> Седелные канты из раскопанных курганов Алтая жужанского времени	25
<i>Каратаев О.</i> Ещё раз о сакральной местности Ötüken: история вопроса и современная интерпретация	37
<i>Кузнецов И. В.</i> О символе змеи на каменных изваяниях Юго-Западного Туркменистана	63

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Мустафаев Ш. М.</i> Генеалогические предания как отражение исторической памяти древних огузов	82
<i>Турсунбеков З. А., Тукембаев Ч. А.</i> Локализация Катванской битвы	97
<i>Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.</i> Копья и стрелы в ритуалах чукчей	111

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Монгуш А. В.</i> Православие в Республике Тыва на современном этапе	140
<i>Слепцова В. В.</i> Светский и религиозный гуманизм: история и современность	160
<i>Никулина И. Н.</i> Ссылные польские католические духовные лица в Западной Сибири (60-е — конец 70-х гг. XIX в.): некоторые аспекты изучения	173
ДЛЯ АВТОРОВ	182

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga P. I., [Oborin Yu. V.]</i> Rattle-mirrors from the Middle Urals.....	7
<i>Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.</i> Saddle facings from the excavated mounds of rouran period in Altai	25
<i>Karataiev O.</i> Once again about the sacred area Ötüken: history of the issue and modern interpretation	37
<i>Kuznetsov I. V.</i> On the question of understanding the symbol of the serpent in archaic ideas about the afterlife.....	63

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Mustafayev Sh. M.</i> Genealogical legends as a reflection of the historical memory of the ancient oghuzes	82
<i>Tursunbekov Z. A., Tukembaev Ch. A.</i> The localization of battle of qatwan	97
<i>Ozheredov Yu. I., Yarzutkina A. A.</i> Spears and arrows in the Chukchi rituals.....	111

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Mongush A. V.</i> Orthodoxy in the republic of Tuva at the present stage	140
<i>Sleptsova V. V.</i> Secular and religious humanism: history and current state	160
<i>Nikulina I. N.</i> The exiled polish catholic spiritual persons in Western Siberia (60 — the end of the 70s. XIX century): some aspects of study	173

FOR AUTHORS	182
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2021)1-01

П. И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

Ю. В. Оборин

Независимый исследователь, Красноярск (Россия)

ЗЕРКАЛО-ПОГРЕМУШКА ИЗ СРЕДНЕГО УРАЛА

Составные бронзовые зеркала-погремушки являются самыми экзотичными и сложными в изготовлении зеркалами скифского времени. Считается, что они производились в V–IV вв. до н. э. на территории Северо-Западной Индии и Бактрии, на что, в частности, указывают изображённые на них «девы» в костюмах индийских танцовщиц, слон, павлины, антилопы и лотосы. До недавнего времени было известно всего пять зеркал-погремушек в захоронениях кочевников V–IV вв. до н. э. на Алтае и Южном Урале. Находка каждого такого зеркала является значимым событием, поскольку привносит что-то новое для разгадки вопросов об их назначении и месте производства. В этом отношении зеркало-погремушка из Среднего Урала занимает особое место, поскольку имеет много специфических особенностей. Помимо этого, оно является первой находкой такого рода в таёжной зоне и несёт на себе необычные граффити, что роднит зеркало-погремушки с культовыми бронзовыми дисками из Казымского клада.

Анализируя особенности зеркал-погремушек и копирующих их культовых дисков, авторы предполагают, что зеркала-погремушки, поступавшие кочевникам на Южный Урал в V–IV вв. до н. э., могли изготавливаться на территории Ирана. После падения Персии и изменения культурного окружения вместо зеркал в III–II вв. до н. э. начали производить подобные диски культового назначения, по-видимому, также по-

ставлявшиеся кочевникам Южного Урала, а от них охотникам северной тайги в обмен на пушнину.

Ключевые слова: зеркала-погремушки, музыкальная бронза, женщины-жрицы, Индия, Иран, Алтай, Урал, Казымский клад, бронзовые культовые диски, граффити.

P. I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

Yu. V. Oborin

Independent Researcher, Krasnoyarsk (Russia)

RATTLE-MIRRORS FROM THE MIDDLE URALS

Composite bronze rattle-mirrors are the most exotic and difficult to manufacture mirrors of the Scythian time. It is believed that they were produced in the V–IV centuries BC e. on the North-West India and Bactria territory which, in particular, is indicated by the «maidens' in Indian dancers costume, the elephant, peacocks, antelopes and lotuses. Until recently, only five rattle-mirrors were known in the nomads graves of the 5th-4th centuries BC e. in the Altai and the Southern Urals. Each mirror discovery is a significant event since it brings some new answers about their purpose and place of production. In this regard, the rattle-mirror from the Middle Urals occupies a special place since it has many specific features, it's found in the taiga zone and also has an unusual graffiti, which also indicates the similarity of the rattle-mirrors functions and cult bronze disks from the Kazym treasure.

Analyzing the rattle-mirrors features and copying them cult discs the authors suggest that the rattle-mirrors received by nomads in the South Urals in the 5th-4th centuries BC e. could be made in Iran. After Persia fall and cultural environment changes instead of mirrors in the III–II centuries BC e. they began to produce similar disks of religious use, apparently, supplied to the Southern Urals nomads and than to northern taiga hunters in exchange for furs.

Keywords: Rattle-mirrors, musical bronze, women-priestesses, India, Iran, Altai, Urals, Kazym treasure, bronze cult disks, graffiti.

Шульга Пётр Иванович, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: shulgapi55@yandex.ru

Оборин Юрий Владимирович, независимый исследователь, Красноярск (Россия).

Адрес для контактов: oborin.yur@yandex.ru

Shulga Pyotr Ivanovich, senior researcher at the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia). Contact address: shulgapi55@yandex.ru

Oborin Yuri Vladimirovich, Independent Researcher, Krasnoyarsk (Russia). Contact address: oborin.yur@yandex.ru

Введение: история вопроса

Зеркала-погремушки относятся к группе самых необычных импортных изделий, обнаруженных в скифоидных памятниках V–IV вв. до н. э. на Алтае (могильник Пазырык пазырыкской культуры, могильники Рогозиха-1 и Локоть-4а каменной культуры) [Руденко, 1948: 42, рис. 22, табл. XXIII: 1; 1953: 142–143; Уманский, 1992: 193, рис.; Шульга, 2003, рис. 8–9; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 12–13]¹. В археологической литературе, посвящённой указанным зеркалам-погремушкам, место обнаружения трёх из них обобщённо связывается с Алтаем, хотя собственно в горах Алтая, в Республике Алтай, найдено одно зеркало в кургане Пазырык-2. Остальные (из могильников Рогозиха-1 и Локоть-4а) обнаружены на равнине в междуречье Оби и Иртыша в границах Алтайского края. На Южном Урале это могильники Мечетсай и Яковлевка-2 прохоровской культуры [Смирнов, 1968: рис. 1–2; 1975: рис. 53, 57; Сиротин, 2010: рис. 1. — 5; 2012; Трейстер, 2012, т. 1] (рис. 1. — 1)² Каждое из этих пяти изделий по-своему уникально, и уже поэтому находка шестого зеркала-погремушки на Среднем Урале представляет несомненный интерес.

По всем данным, эти сложные в производстве и замечательные в художественном отношении зеркала изготавливались в Индии или Бактрии (см.: [Уманский, Шульга, 1999; Васильков, 2003; Шульга, 2003; Трейстер, 2012, т. 1: 124, 133] и др.). Однако ни на юге, ни на промежуточных территориях в Средней Азии зеркала-погремушки или следы их производства пока не найдены. Основными отличиями зеркал-погремушек от других зеркал, в том числе от их цельнолитых упрощённых вариантов, являются составная конструкция с полостями, сложное производство и наличие многофигурных изображений. Они состоят из двух склёпанных бронзовых дисков — плоского лицевого и второго тыльного диска с полостями в рельефных валиках (рис. 3. — 4). Перед соединением дисков в полости валиков вкладывались кусочки металла, гремевшие при встряхивании (рис. 3. — 4а). На завершающем этапе поверхность зеркал особым способом шлифовалась [Равич, 2012: 250], что придавало им вид золочёных изделий.

Зеркала-погремушки создавались не только как предмет туалета, но и как музыкальный инструмент, который мог использоваться в паре со струнными инструментами типа арф, найденных с зеркалами-погремушками в Пазырыке-2, Мечетсае и, вероятно, в Локте-4а. Одна из таких арф изображена на зеркале из Рогозихи-1 (рис. 3. — 3). На важность этой функции указывают немалые трудности, с которыми сталкивались мастера, придававшие бронзе зеркал-погремушек особые музыкальные качества [Равич, 2012, т. 1: 248–252]. На этом основании появилось предположение, что женщины с зеркалами-погремушками были музыкантшами и танцовщицами [Кузнецова, 1994]. Однако основное назначение указанных зеркал, по всей видимости, заключалось в от-

¹ По мнению П. И. Шульги, более широко распространённые цельнолитые зеркала из музыкальной «золочёной» бронзы, имеющие на тыльной стороне центральный конус, окружённый рельефными валиками и циркульными окружностями, оправданно считать не копиями зеркал-погремушек, а их упрощёнными вариантами [Уманский, Шульга, 1999: 62–63; Шульга, 2003: 91]. По-видимому, близких взглядов придерживаются М. Ю. Трейстер и И. Г. Равич [Трейстер, 2012, т. 1: 133; Равич, 2012, т. 1: 251].

² Мечетсай расположен в Оренбургской области, а Яковлевка-2 — в Башкортостане, но расстояние между ними незначительное — около 220 км по прямой, почти столько же, сколько между Рогозихой-1 и Локтем-4а.

правлении религиозных культов, для чего был нужен специфический канонизированный рельеф тыльного диска.

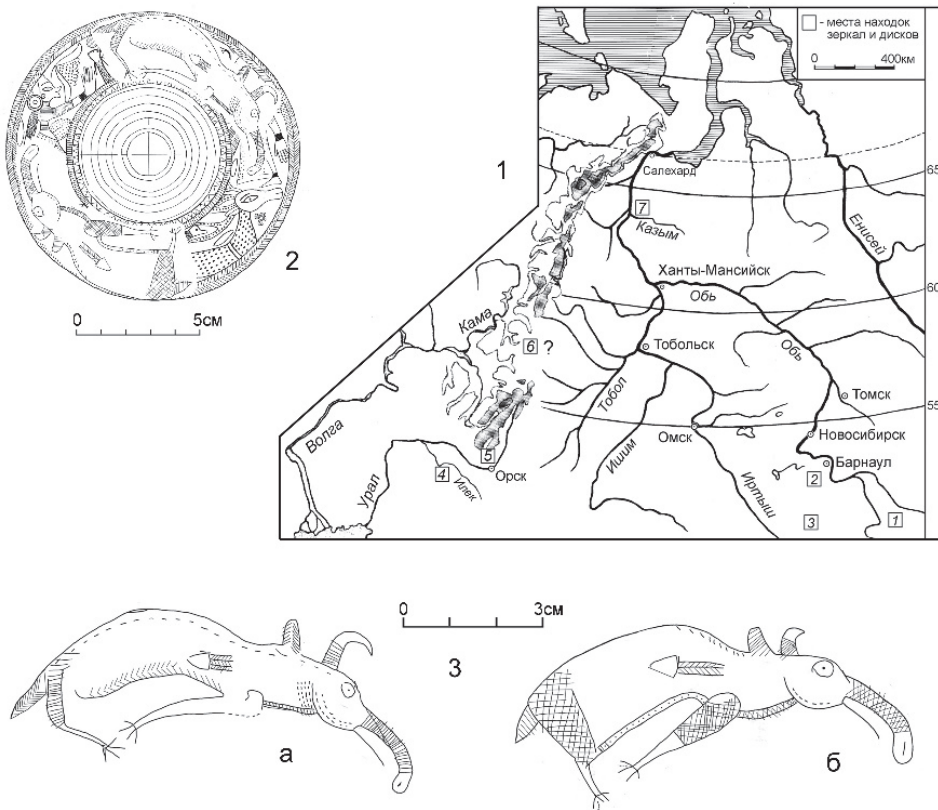

Рис. 1. 1 – карта мест нахождения зеркал-погремушек и Казымского клада (1 – Пазырык-2, 2 – Рогозиха-1, 3 – Локоть-4а, 4 – Мечетсай, 5 – Яковлевка-2, 6 – зеркало из Среднего Урала, 7 – Казымский клад); 2 – зеркало из Среднего Урала с нанесёнными граффити; 3а, 3б – изображения существ, прочерченные поверх древней сцены с «девами»

По мнению П. И. Шульги, «зеркала-погремушки могли быть атрибутом жриц, служивших культу находившейся на Севере Мировой горы, а сами зеркала являлись не только музыкальным инструментом, но и объёмной моделью страны блаженных (гипербореев), расположенной вокруг Мировой горы за кольцевым неприступным горным хребтом — Рипейскими горами (внешний валик). Соответственно, все персонажи, изображённые между внешним и внутренним валиками, представляются обитателями этой чудесной страны, а расположенные по периметру солярные значки демонстрируют движение солнца и звёзд вокруг Мировой горы и страны блаженных» [Шульга, 2003: 95–97].

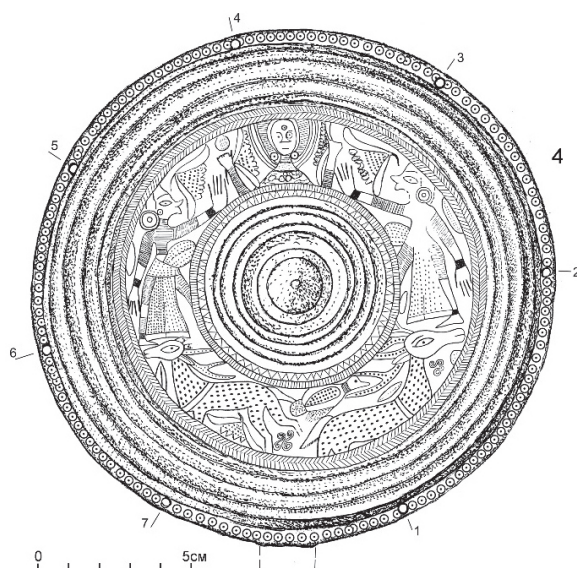

Рис. 2. Прорисовка оборотного диска зеркала из Среднего Урала с изначальным изображением религиозно-мифологической сцены

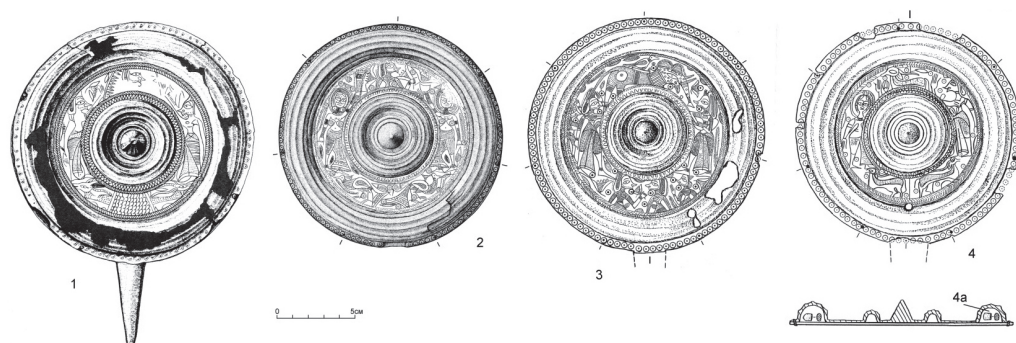

Рис. 3. Бронзовые зеркала-погремушки из Южного Урала (1, 2) и Алтая (3, 4):
1 – Мечетсай, 2 – Яковлевка-2, 3 – Рогозиха-1, 4 – Локоть-4а с кусочками металла,
обнаруженными во внешнем валике зеркала из Локтя-4а [Шульга, 2003, рис. 9, 53;
Влияния ахеменидской ... 2012, т. 1, рис. 63, 64]

На использование зеркал в отправлении культов указывают специфика парных захоронений женщин с зеркалами [Шульга, 1999] и наличие изображений двух «дев» на зеркалах-погремушках в позе адорации с поднятой вверх рукой. Соответственно, наиболее важной и значимой частью зеркал представляется остававшаяся неизменной в V–IV вв. до н. э., казалось бы, неоправданно сложная в изготовлении конструкция тыльного диска. Конструкция сохранялась и в III–II (I) вв. до н. э. в виде цельнолитых культовых дисков, копировавших тыльные диски зеркал-погремушек, но уже не имевших ни отражающей поверхности, ни закрытых полостей с гремющими кусочками металла. На этих дисках отсутствовали даже отверстия или петли для подвешивания или креп-

ления к какой-либо основе (рис. 4)¹. Эти диски уже не могли использоваться как зеркала или музыкальные инструменты. Изготовители и первоначальные пользователи нефункциональных казымских дисков, по-видимому, воспринимали их как своего рода буддийские мандалы, размещённые на горизонтальной поверхности.

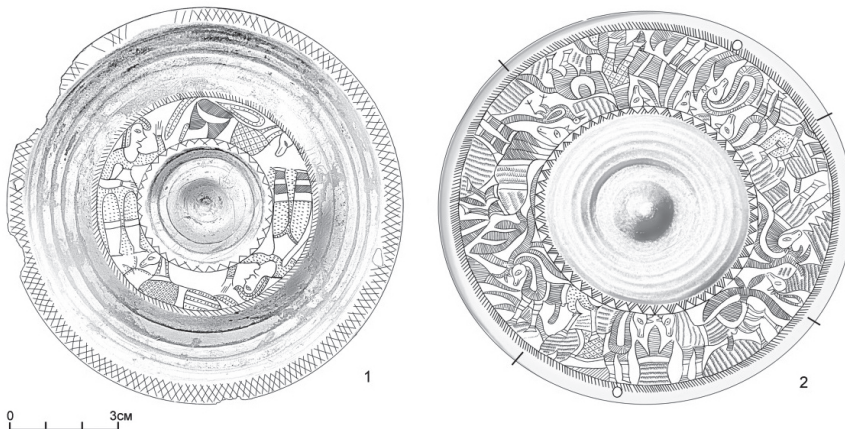

Рис. 4. Бронзовые культовые диски из Казымского клада:
1 – диск 3, 2 – диск 2 [Шульга, Оборин, 2017а, ил. 4, 6]

Культовый характер зеркал-погремушек и, по-видимому, их упрощённых вариантов подтверждают наблюдения о существовании боязни древних грабителей (осквернителей) похитить или даже прикоснуться к сияющим позолотой или серебром массивным дискам (Локоть-4а, Рогозиха-1, Пазырык-2). На Алтае проникавшие в захоронения современники погребённых с зеркалами женщин забирали ценный инвентарь, ломали и разбрасывали кости людей, но зеркала при этом оставались на месте лицевой стороной вниз [Руденко, 1953: 53, 94, 142, рис. 25, 46; Шульга, 2003, рис. 8–1; Уманский и др., 2005: рис. 9. — 2]. Следует добавить, что у четырёх из шести зеркал-погремушек бронзовые ручки-черенки были обломаны, по-видимому, не выдержав нагрузки при энергичных потряхиваниях. Места сломов у всех зеркал зашлифованы, а в Локте-4а пробито дополнительное отверстие для ремешка, т. е. зеркала продолжали использовать по назначению и после утраты ручки.

Устройство и размеры всех опубликованных пяти зеркал-погремушек почти одинаковы (диаметр 14,5–15,5 см), а изображения на четырёх из них имеют много общего (см. рис. 3). Это даже позволило Т. М. Кузнецовой считать известные ей два зеркала с многофигурными сценами (рис. 1. — 1, 2), изготовленными в одной мастерской и одним мастером [Кузнецова, 1995: 126]. Однако в ходе изучения зеркал-погремушек стало очевидно, что производили их в разных мастерских и в течение длительного време-

¹ На фото и рисунках у шести больших дисков из Казымского клада на Нижней Оби у Полярного круга отверстия были пробиты позже, по-видимому, уже в среде северных охотников [Шульга, Оборин, 2017а].

ни (V–IV, возможно, и в III в. до н. э.). Сходство формы и сюжетов, видимо, обусловлено стремлением мастера воспроизвести определённый канонизированный стандарт².

Обсуждение материалов

В 2016 г. на одном из сайтов в интернете было опубликовано фото ещё одного зеркала, обнаруженного на Среднем Урале. Оно представлено тыльным диском с конусом по центру, окружённом выделенными в рельефе внешним и внутренним валиками (см. рис. 2). Сохранность диска хорошая. Фотография его внутренней (оборотной) стороны отсутствует, но нет сомнений, что валики внутри полые, как у других зеркал-погремушек и подобных культовых дисков (см. рис. 3. — 4а) [Бауло, 2016; Бауло, Белогай, 2020; Шульга, Оборин, 2017а: ил. 2, 3, 5]. По периметру видно семь круглых отверстий диаметром около 3 мм под заклёпки, соединявшие тыльный диск с лицевым. Заклёпки в отверстиях отсутствуют. Судя по размерам отверстий, диаметр штифтов-заклёпок также составлял около 3 мм и был примерно вдвое больше, чем на других зеркалах (см. рис. 3).

Судьба лицевого диска не известна. Очевидно, что лицевой и рельефный тыльный диски были разделены ещё в древности, а таёжные охотники использовали тыльный диск уже отдельно, как и культовые диски. В целом, он подобен найденным ранее тыльным дискам четырёх зеркал с Алтая (Рогозиха-1, Локоть-4а) и Южного Урала (Мечетсай, Яковлевка-2), но имеет больший диаметр (17–17,3 см) и другие значимые особенности. В нижней части зеркала виден небольшой выступ шириной около 2 см от обломанного и зашлифованного в древности плоского черенка ручки. По периметру зеркала на закраине шириной около 5 мм видны выбитые пуансоном круглые солярные значки диаметром около 3 мм с точкой в центре. Значки располагались не вполне упорядоченно. Отверстия в трёх случаях пробивали по солярным значкам (отверстия 2, 6, 7). В остальных местах отверстия располагались между значками и частично перекрывали один или два значка³. Поскольку диаметр диска от зеркала из Среднего Урала примерно на 2 см больше, чем у других зеркал-погремушек, то и длина окружности у него составляет около 53,6 см, т. е. примерно, на 6–7 см больше, чем у других зеркал-погремушек. Однако мастер, видимо, не сразу учёл это обстоятельство и первоначально пробивал отверстия под заклёпки по часовой стрелке от отверстия 7 до отверстия 2 через отрезки, равные отрезкам у известных нам зеркал меньшего диаметра. Затем, видимо, было пробито отверстие 1, симметричное отверстию 7 относительно ручки. Интервал между заклёпками 1 и 2 оказался значительно больше остальных.

Внешний и, видимо, внутренний валики диска в сечении шестигранные, что характерно для зеркал-погремушек. Каждая грань, за исключением крайних, в центре чуть вогнута и отделена от соседних утолщёнными рёбрами. Все валики выглядят правильными окружностями, симметричными по отношению к центральному конусу. Плоское поле с изображениями ограничено со стороны внешнего валика тремя прочерченными

² Одновременно, по-видимому, в тех же районах производились и более крупные цельнолитые упрощённые варианты диаметром около 17–17,5 см с ручками [Могильников, Уманский, 1995; Шульга, Уманский, Могильников, 2009: 178–179].

³ Всего по периметру зеркала на фото видно 148 солярных значков. Однако на некоторых участках солярные значки просматриваются не вполне отчётливо, на представленном рисунке (см. рис. 2) не исключена погрешность в один значок.

концентрическими окружностями. Пространство между ними заполнено косыми насечками, образующими ёлочку, направленную «вершиной» по часовой стрелке. Аналогичный орнамент имеется на всех других зеркалах-погремушках с «девами» (см. рис. 3).

Разница заключается лишь в том, что на зеркале из Среднего Урала и Рогозихи-1 «ёлочка» направлена по часовой стрелке, а у трёх других зеркал — против часовой стрелки. Со стороны внутреннего валика имеются также три окружности, между которыми находятся два орнаментальных пояса: внутренний в виде зигзага (или подтреугольных фигур) и внешний из радиальных насечек. Внутренний пояс в виде зигзага (треугольников) есть у всех зеркал с «девами» и также у культовых дисков (см. рис. 3, 4). Однако на дисках пояс из радиальных насечек не известен. Такое сочетание двух поясов имеется лишь на не «золочёном» зеркале-погремушке из Пазырыка-2, тыльный диск которого украшен только чередованием поясов с насечками.

Пространство между валиками зеркала из Среднего Урала занято изображением многофигурной сцены¹. Основные контуры фигур существ, цветов и листьев просматриваются достоверно, но мелкие штриховки одежды, а также черты лица (глаза, нос и рот) центральной «девы» видны не вполне отчётливо. Изображения на плоском поле тыльного диска зеркала из Среднего Урала наносились традиционно, исходя из симметричности расположения правой и левой сторон, наличия верха и низа. Как и на других зеркалах-погремушках, часть сцены как бы закрыта внутренним и внешним валиками. Ширина поля с изображениями составляет 20–23 мм, что значительно больше, чем на других зеркалах-погремушках (13–17 мм). Сцена с изображениями существ, цветов и листьев вполне вписывается в группу уже известных на зеркалах-погремушках, но имеет и определённые отличия.

В нижней части тыльного диска расположены птица и две довольно грубо изображённые лани (олени) в геральдической позе мордами в противоположные стороны. Лани имеют длинные, необычно разветвлённые рога и небольшие уши (см. рис. 2). В верхней части у голов обеих ланей имеются не вполне различимые дополнительные отростки. Если они также являются рогами, то не исключено, что мастер предполагал изобразить по две пары рогов, чего также нет на других зеркалах.

Глаза ланей миндалевидные, с точкой зрачка. Тела их и ноги орнаментированы сравнительно крупными овальными насечками. При этом тела не разделены на две горизонтальные половины, как у антилоп в природе и у копытных на зеркалах из Мечетая и Локтя-4а (см. рис. 3. — 1, 4). Вместе с тем у каждого животного шея и грудь отделены от тела двойными поперечными линиями — ещё одна не встречавшаяся ранее деталь. Необычно выглядит и асимметрия в изображении ланей. Левое животное как бы удалено, меньше размерами и изображено почти полностью, тогда как правое дано крупным планом и не полностью. Помимо этого, рядом с каждой ланью (между задних ног и у головы) нанесено по паре S-видных знаков. Подобные знаки на зеркалах-погремушках и дисках ещё не встречались. Важно подчеркнуть, что S-видные знаки находятся в тех же местах (между ног и под головой), где у животных и людей на других зеркалах помещались солярные знаки (см. рис. 3. — 2–4).

¹ Прорисовка диска зеркала и сцены с «девами» выполнена П. И. Шульгой.

Над хвостом правой лани изображена птица, обращённая головой вправо. Как и на зеркале из Рогозихи-1, глаз птицы дан точкой, шея орнаментирована пояском, каплевидное крыло орнаментировано точками, по-видимому, показаны и две ноги, орнаментированные точечными насечками. Птица больше похожа на утку с прямым коротким клювом и коротким хвостом, а не на чудесную птицу, «сидящую на седле слона» в Рогозихе-1, или на «павлинов» в Яковлевке-2 (см. рис. 1. — 2, 3). Хвост птицы перекрывает собой хвост левой лани. Никакой явной связи птицы с ланями не прослеживается.

Над ланями изображены две «девы» в традиционной для зеркал-погремушек позе — одна рука с выпрямленными пальцами поднята, другая опущена вниз. У каждой «девы» одна нога несколько отставлена назад. Вторая нога сильно выдвинута вперёд, как если бы обе «девы» одновременно делали широкий шаг вперёд. Это необычно, хотя в Рогозихе-1 самая крайняя слева «дева» в левой части сцены также делает шаг вперёд с поднятой рукой (см. рис. 3. — 3). Головы обеих «дев» даны в профиль. Головные уборы высокие и значительных размеров, но детали их не видны. Вероятно, к головным уборам относятся «валики» в виде крупных солярных значков, расположенные сзади непосредственно за шеей. У левой «девы» имеется кольцевидная серьга в виде малого солярного значка. Вероятно, такая же серьга была и у правой «девы». Глаза миндалевидные с точками значков. Вздёрнутые носики, отогнутая вниз челюсть (?) и брови «дев» характерны для изображений на зеркалах-погремушках. Талии «дев» тонкие, бедра относительно широкие.

Судя по левой «деве», покрой одежды, покрывающей фигуру ниже пояса и ноги до колен, аналогичен изображённому в Рогозихе-1 и Локте-4а. Хорошо видны узкие шаровары и «шарфы», пропущенные и перегнутые у бедра, спускающиеся от пояса до щиколотки, где располагаются браслеты. Помимо этого, на правой ноге левой «девы» над браслетом имеется заштрихованный участок. У «дев» показаны пояски, возможно, нашейные украшения. Блузка-чоли на груди левой «девы» показана горизонтальными линиями, а доходившие до локтей рукава — поперечными линиями. На запястьях обеих рук видны браслеты. В целом, эта одежда с браслетами на руках и ногах подобна изображённой на зеркалах из Рогозихи-1 и Локтя-4а, и, возможно, Мечетсая, где топик плохо прослеживается (рис. 3. — 1, 3, 4). Аналогичный костюм с браслетами на руках и ногах существует и сейчас у танцовщиц из Индии, с той лишь разницей, что «шарфы» короче и не перегибаются вверху.

Центральную позицию в верхней части зеркала занимает третья «дева» анфас с симметрично поднятыми руками, держащими по одному большому цветку. Пальцы рук согнуты. Справа и слева у шеи этой «девы» видны две кольчатые серьги в виде малых солярных значков. Похожий, но меньших размеров значок просматривается на лбу. Черты лица на фото смазаны. Вероятно, как на зеркалах из Яковлевки-2 и Локтя-4а, у этой «девы» были дуговидные брови, «утиный» носик и рот чёрточкой. Форма глаз достоверно не прослеживается, хотя на месте левого глаза как будто видится солярный знак с точкой в центре. Так это или нет, не ясно. Наиболее вероятно, что черты лица, как серьги и головной убор, были подобны хорошо различимым у расположенных анфас «дев» из Яковлевки-2. Головной убор центральной «девы» передан в виде четырёх (?) овальных сфер, из которых самая широкая заштрихована горизонтальными линиями.

На шее и на груди видны украшения. Заштрихованный поперечными линиями рукав на правой руке доходит до кисти, браслета не заметно. Изображение левой руки сохранилось хуже, неясно, доходил ли рукав до кисти и был ли браслет.

Помимо этого, в верхней части диска над головами двух «дев» симметрично изображены два больших цветка. Третий большой цветок находится под животом левой лани. Несомненный интерес представляет ранее не замеченная у зеркал-погремушек симметрия расположения листьев растений и их приуроченность к изображениям существ. Симметрично даны четыре листа под мордами ланей и за спинами «дев». Возможно, лист между ног правой «девы» также имеет двойника на плохо различимом участке у левой «девы» над рогами газели. Лист под рогами правой лани, очевидно, относится к птице, а круглый заштрихованный объект — к центральной «деве». В этом отношении расположение листьев растений как бы заменяет солярные знаки, располагавшиеся подобным образом на зеркалах-погремушках из Рогозихи-1 и Локтя-4а. Видимо, это так, поскольку уже обращали внимание, что на указанных зеркалах солярные значки были явно связаны с цветами и листьями растений. В целом, на зеркале из Среднего Урала воспроизведена сцена, близкая мечетсайской (рис. 3. — 1): по сторонам справа и слева симметрично расположены в профиль «девы» в позе адорации с большими цветами над их головами; вверху видна центральная антропоморфная личина; внизу симметрично расположены две лани. У «дев» имеются кольцевидные серьги, подобно хорошо видимым в Яковлевке-2, а также точка или малый солярный знак на лбу.

Не останавливаясь на вопросах семантики сцены, обратим внимание на некоторые особенности зеркала из Среднего Урала и его хронологию. По мнению М. Ю. Трейстера, пять известных ему зеркал-погремушек изготавливались «в рамках конца V–IV в. до н. э.». Из них наиболее ранними названы зеркала из Рогозихи-1, Локтя-4а и Яковлевки-2, на сценах которых помещалось от 17 до 21 солярных знака. Более поздним считалось зеркало из Мечетсай без солярных значков среди изображений [2012, т. 1: 123]. Самым поздним представлялось зеркало-погремушка из Второго Пазырыкского кургана без изображений с «девами» и «позолоты». Основываясь на датированных захоронениях с Южного Урала и других доступных ему материалах, М. Ю. Трейстер справедливо усомнился в ранних датах погребений с зеркалами с Алтая, склонившись к датировке Пазырыка-2 «временем около 300 г. до н. э.» [2012, т. 1: 49, 133]. Однако эта дата выглядит несколько завышенной. Наиболее вероятным для пяти элитных курганов в урочище Пазырык является интервал 350–300 гг. до н. э. Соответственно, самые ранние почти одновременно возведённые курганы Пазырык-1 и Пазырык-2 могут быть датированы примерно серединой IV в. до н. э. [Кубарев, Шульга, 2007: 31]¹.

На этом фоне находка из Среднего Урала как будто выглядит наиболее поздней для зеркал с изображениями «дев». В частности, среди изображений на нём отсутствуют характерные солярные знаки. Помимо этого, имеется ещё несколько особенностей,

¹ В ходе комплексных исследований восточная группа позднепазырыкских памятников датирована 325–275 гг. до н. э. [Слюсаренко, 2010; Мыглан и др., 2012]. Большие курганы из урочища Пазырык пока не удаётся связать с древесно-кольцевой шкалой «Монгун-Тайга», но по всем данным курганы Пазырык-1, 2 были сооружены несколько раньше, примерно, в 350 г. до н. э. [Шульга и др., 2016: 276–280].

отсутствующих на всех других зеркалах-погремушках: 1) бóльший диаметр, близкий цельнолитым упрощённым вариантам зеркал; 2) внутренний орнаментальный пояс с радиальными насечками, аналогичными орнаментации поясков пазырыкского зеркала; 3) довольно грубые и нестандартные изображения ланей с разветвлёнными (парными?) рогами; 4) ранее не встречавшиеся парные S-видные знаки. Все эти особенности можно было бы трактовать как следствие постепенного отклонения от стандарта. Однако можно предположить, что различия зеркал-погремушек в значительной степени связаны не с хронологией, а со спецификой центров их производства. Действительно, даже самое типологически «позднее» зеркало-погремушка отложилось в кургане Пазырык-2 примерно в середине IV в. до н. э., ещё до разгрома Персии греками (около 330 г. до н. э.) Из этого следует, что уже к середине IV в. до н. э. на юге существовали мастерские, производящие зеркала с различными вариациями сцен или вообще без них, как в Пазырыке-2.

Не исключено, что в IV в. до н. э., а, возможно, и в V в. до н. э. уже существовали обособленные территориальные центры: один для производства зеркал на Южный Урал, другой — на Алтай. Зеркала-погремушки, видимо, поступали на Южный Урал через Дахистан (Юго-Западная Туркмения) [Трейстер, 2012, т. 1: 124]. На Алтай же прямой путь должен был идти из более восточного района через Афганистан и степи Казахстана. Специализацией производителей можно было бы объяснить и фиксируемые общие различия между зеркалами с Урала и Алтая. Так, на всех трёх зеркалах с Урала сверху по центру находится только антропоморфная личина (рис. 2, 3. — 1, 2), а на Алтае — слон и антилопа (рис. 3. — 3, 4). На двух зеркалах с Урала у «дев» имеются кольчатые серьги и только на одном зеркале нанесены стандартные солярные значки (рис. 3. — 2), тогда как у «дев» на зеркалах с Алтая серег нет, но в обеих сценах есть солярные значки (рис. 3. — 3, 4)². Приведённые выше наблюдения, выводы и предположения по зеркалам-погремушкам существенно дополнились благодаря находке у полярного круга так называемых культовых дисков.

На основе анализа зеркал-погремушек можно было бы полагать, что они выходят из употребления в конце IV в. до н. э. Действительно, в памятниках III–II вв. до н. э. какие-либо данные об их производстве и использовании отсутствуют, а на Южном Урале и в Поволжье распространяются уже иные цельнолитые «сарматские» зеркала диаметром около 11 см. Однако находка уникальных бронзовых дисков в Казымском кладе на Нижней Оби к югу от Салехарда однозначно показывает, что несмотря на глобальные изменения культовая составляющая зеркал-погремушек сохранялась. В непредсказуемо редуцированном виде их своеобразные заменители продолжали долгое время производить даже после почти полного исчезновения в III в. до н. э. прохоровской, каменной и пазырыкской культур. Этими заменителями стали рельефные бронзовые диски, во многом копировавшие зеркала-погремушки (подробные описания дисков см.: [Шульга, Оборин, 2017а; Бауло, Белогай, 2020]). Изготовители этих дисков вообще отказались от лицевого диска, обеспечивавшего две основных функции зеркала-

² К сожалению, выборка пока насчитывает всего пять зеркал, при обнаружении новых экземпляров соотношение этих особенностей может существенно измениться.

погремушки (собственно зеркала и музыкального инструмента), но продолжали производить, казалось бы, совершенно бесполезный в быту и трудоёмкий в производстве рельефный диск. При этом на дисках не было даже отверстий или петель, чтобы применять их в виде блях. Помимо специфического рельефа с центральным конусом и окружавшими его полыми кольцевыми валиками, на некоторые ранние (?) диски продолжали наносить многофигурные композиции (в одном случае — с двумя «девами»), орнаментальные пояски и солярные значки по периметру (см. рис. 4. — 1). Частично сохранялся и стиль изображений, предполагавший как бы перекрывание их валиками. Очевидно, что диски из Казымского клада являлись своеобразными копиями, но не собственно зеркал-погремушек, а их тыльных рельефных дисков. При этом изображения (где они были) уже наносились иные, но рельеф с центральным конусом и одним-двумя валиками сохранялся у всех экземпляров. Очевидно, что на эти нефункциональные изделия долгое время существовал спрос, и они, в конечном итоге, распространились в таёжной зоне почти до полярного круга, где, в свою очередь, трансформировались в разного рода бляхи [Шульга, Оборин, 2017а: 117–119]. Не останавливаясь на этой проблеме, обратим внимание на некоторые особенности культовых дисков, позволяющие сделать некоторые предположения о неизвестном нам заключительном этапе производства зеркал-погремушек.

Несмотря на почти одинаковый диаметр (10–11 см), соответствующий «сарматским» зеркалам, почти все культовые диски значительно отличаются друг от друга и представляют собой единичные экземпляры, по-видимому, из довольно крупных серий, изготавливавшихся разными мастерскими на протяжении длительного времени. Конструктивно между собой близки лишь диски 1 и 3 с двумя валиками и конусом, как у зеркал-погремушек. Не случайно именно на них мы видим «дев» (см. рис. 4. — 1) и солярные знаки по периметру диска 1 [Шульга, Оборин, 2017а: ил. 2, 6; Бауло, Белогай, 2020: 8, 9, 12, 13]. Важно подчеркнуть, что на дисках 1 и 2 изображены не лани, а лошади, не встречающиеся на зеркалах. На дисках 1 и 3 работа довольно простая и грубая, возможно, их изготавливали где-то ближе к потребителям: кочевникам и северным охотникам. Однако на диске 2 мы видим высокохудожественную картину, по всей видимости, мифологического содержания (см. рис. 4. — 2) [Шульга, Оборин, 2017а; 2017б], что, скорее, указывает на древний центр производства дисков, возможно, в Иране, где изготовление их продолжалось, но образы, семантика сцен и принципы построения композиции в III–I вв. до н. э. становятся совсем иными, исключая «индийское» влияние.

Заключение

Все эти наблюдения по зеркалам и дискам как будто указывают на их длительное производство на территории Ирана, однако прежде всего они предназначались кочевникам Южного Урала. От них зеркала и диски поступали к таёжным охотникам. Самой ранней и пока единственной находкой такого рода является описанное выше зеркало из Среднего Урала. Вероятно, после разгрома Персии производство возобновилось в III–II вв. до н. э., но уже не зеркал-погремушек, а только культовых дисков с изображениями лошадей для коневодов, в том числе обитавших далеко на севере.

Особый интерес представляет граффити на зеркале из Среднего Урала (рис. 1. — 2, 3), не имеющие аналогий среди нанесённых северными охотниками по уже готовым изделиям. На зеркале хорошо видны изображения двух необычных существ («птицеслонов»), процарапанных поверх сцены с «девами» (рис. 1. — 2). Существа однотипные и даны в одинаковых позах. Несмотря на схематичность, они прочерчены и скомпонованы на ровном поле диска с большей тщательностью, нежели граффити на дисках из Казымского клада. Задние конечности существ перпендикулярны телам, как у стоящих существ. Передние конечности вытянуты вдоль тела¹.

В результате получилась не однозначная поза: существ можно представить стоящими, идущими, бегущими, прыгающими и даже взлетающими. От головы вперёд отходит длинный заштрихованный отросток типа изогнутого на конце хобота, под которым находится несколько изогнутая черта, показывающая щель рта (пасти). Головы чудовищ с «хоботом» и пастью напоминают искажённые изображения клювов хищных птиц в скифском искусстве, у которых сверху показана восковица, а снизу щель рта. На принадлежность существ к птицам указывают короткие крылья в районе лопаток, а также тонкие конечности с лапками. Вместе с тем довольно толстые шеи и грузные туловища с куцым очень толстым хвостом характерны для крупных нелетающих существ.

На теменной части голов чудовищ и на загравке имеется по два выступа. Их можно было бы принять за уши, но это не так. Наиболее хорошо выступы проработаны у верхнего чудовища (рис. 1. — 3а). На его черепе изображён сильно отогнутый вперёд рог, а на загравке — выступ. Этот похожий на горб выступ явно не является левым крылом (изображение профильное) или ухом. Наиболее близкие ассоциации возникают в сравнении со слоном из Рогозихи-1 (рис. 3. — 3), у которого видны хобот, щель рта, бивни («рога») и два последовательно расположенных гипертрофированных бугра («горба»), характерных для головы «благого» слона. Отметим, что части тел этих однотипных существ почему-то намеренно штриховались иными способами. Нет ни одного совпадения даже в изображениях очень похожих крыльев.

Важно отметить, что «птицеслоны» расположены на зеркале хоть и без учёта изначальной сцены с «девами», но вполне симметрично относительно центральной части диска и головами по часовой стрелке. В «северных» граффити на плоских цельнолитых зеркалах и культовых дисках таких композиций и образов не известно². Однако подобное расположение и ориентация персонажей имеются на основной сцене диска 3 из Казымского клада (см. рис. 4. — 1). В нарушение древней «индийской» традиции грубо выполненные гротескно выглядящие «девы» расположены на этом диске не друг против друга, а по часовой стрелке. Логично предположить, что изображения «птицеслонов» были процарапаны в соответствии с этими принципами композиции. Где и когда это было сделано, можно лишь гадать, но, несомненно, что за ними скрыва-

¹ Возможно, такое расположение передних конечностей связано с отсутствием места для их расположения перпендикулярно туловищу.

² Авторы выражают признательность А. В. Бауло за ценные консультации. По мнению А. В. Бауло, морды существ несколько напоминают лося в варианте пермского звериного стиля, с вытянутой загибающейся книзу мордой.

ется ещё одна не известная культурная традиция, возможно, близкая времени использования культовых дисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бауло А. В. «Старик священного города»: иконография божества в облике медведя по археологическим и этнографическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 2 (44). С. 118–128.

Бауло А. В., Белогай О. И. Казымский клад. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. 248 с.: ил.

Васильков Я. В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. II. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2003. С. 28–33.

Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). М. : ТАУС, 2012. Т. I.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Кузнецова Т. М. Восточные музыкальные зеркала // Петербургский археологический вестник. СПб., 1993. Вып. 7. С. 82–87.

Могильников В. А., Уманский А. П. Два зеркала из Новотроицких курганов // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М. : ИА РАН, 1995. С. 19–31.

Мыглан В. С., Слюсаренко И. Ю., Хойсснер К. У. Дендрохронологический анализ древесины из пазырыкских курганов Северо-Западной Монголии // Молодин В. И., Парцингер Г., Цэвэндорж Д. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). М. : ИД Триумф принт, 2012. С. 507–523.

Равич И. Г. О технологии зеркала из кургана Яковлевка — II // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). М. : ТАУС, 2012. Т. I. С. 152.

Равич И. Г. Состав и технология изготовления редких форм зеркал из погребений ранних кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). М. : ТАУС, 2012. Т. I. С. 247–252.

Руденко С. И. Второй Пазырыкский курган (Результаты работ экспедиции ИИМК АН СССР в 1947 г.). Предварительное сообщение. Л. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 1948. 64 с.; табл.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.; ил.

Сиротин С. В. Комплексы эпохи ранних кочевников одиночного кургана Яковлевка II из Зауральской Башкирии // XVIII Уральское совещание. 2010. С. 240–243.

Сиротин С. В. Комплекс с предметами ахеменидского круга одиночного кургана Яковлевка — II // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). М. : ТАУС, 2012. Т. II. С. 157–162.

Слюсаренко И. Ю. Дендрохронологическое датирование археологических памятников скифской эпохи Алтая : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 34 с.

Смирнов К. Ф. Бронзовое зеркало из Мечетая // История, археология и этнография Средней Азии. М. : Наука, 1968. С. 116–121.

Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М. : Наука, 1975. 176 с.

Трейстер М. Ю. Бронзовые зеркала из Южного Приуралья: ближневосточные и южно-азиатские импорты и местные подражания // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.) (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). М. : ТАУС, 2012. Т. I. С. 120–133.

Уманский А. П. Рогозихинские курганы по раскопкам Барнаульского пединститута в 1985 году // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 51–59.

Уманский А. П., Шульга П. И. Два погребения с восточными зеркалами из Алтайского края // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. С. 43–81.

Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха — 1 на левобережье Оби. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.; ил.

Шульга П. И. Жреческие парные захоронения с зеркалами-погремушками (к постановке проблемы) // Древности Алтая. Известия Лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1999. Вып. 4. С. 82–91.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть — 4а. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.; ил.

Шульга П. И., Оборин Ю. В. Бронзовые диски из Казымского клада и «восточные» зеркала-погремушки // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск ; Ханты-Мансийск : Изд-во Томск. ун-та, 2017а. Вып. 15. С. 84–123.

Шульга П. И., Оборин Ю. В. «Восточные» зеркала-погремушки и бронзовые диски с гравировками // Старожитності раннього залізного віку. Інститут археології НАН України. Київ, 2017б. Вип. 2 (23). С. 381–389.

Шульга П. И., Мыглан В. С., Слюсаренко И. Ю. Хронология могильников позднего этапа пазырыкской культуры: дендрохронологическая шкала и археологический аспект // Алтай в кругу евразийских древностей / отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Гл. 4. С. 272–285.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

REFERENCES

Baulo A. V. “Starik sviashchennogo goroda”: ikonografiia bozhestva v oblike medvedia po arkheologicheskim i etnograficheskim dannym [“The Old Man of a Sacred Town”: Ancient and Recent Representations of a Bear — like Deity]. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2016. № 2 (44). S. 118–128 (in Russian).

Baulo A. V., Belogai O. I. *Kazymskii clad* [Kazym treasure]. Novosibirsk: Izd. IAET SO RAN, 2020. 248 s.: il (in Russian).

Vasilkov Ya. V. Drevneyshie indiyские zerkala iz skifo — sarmatskikh kurganov Altaya i Yuzhnogo Priuralya [Ancient Indian Mirror of the Scythian — Sarmatian burial mounds of the Altai and Southern Urals]. *Stepi Evrazii v drevnosti i Srednevekove. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Eurasian steppes in antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the scientific — practical conference]. St. Petersburg, Hermitage Publ., 2003. S. 28–33 (in Russian).

Kubarev V. D., Shulga P. I. *Pazyrykskaia kultura (kurgany Chui i Ursula)* [Pazyryk culture (Chui and Ursula burial mounds)]. Barnaul: Izd. Alt. un-ta, 2007. 282 s. (in Russian).

Kuznetsova T. M. Vostochnye muzykal'nye zerkala [Oriental Musical Mirrors]. *Peterburgskij arheologicheskij vestnik* [St. Petersburg Archaeological Bulletin]. SPb., 1993. Issue. 7. S. 82–87 (in Russian).

Mogilnikov V. A., Umanskii, A. P. Dva zerkala iz Novotroitskikh kurganov [Two mirrors from the Novotroitsk mounds]. *Pamiatniki Evrazii skifo-sarmatskoi epokhi* [Monuments of Eurasia of the Scythian — Sarmatian era]. Moscow: IA RAN, 1995. S. 19–31 (in Russian).

Myglan V. S., Sliusarenko I. Iu., Hoissner K. U. Dendrokronologicheskii analiz drevesiny iz pazyrykskikh kurganov Severo-Zapadnoi Mongolii [Dendrochronological analysis of wood from the Pazyryk burial mounds of Northwestern Mongolia]. V kn. Molodin V. I., Partcinger G., TSevendorz D. *Zamerzshie pogrebalnye komplekсы pazyrykskoi kultury na iuzhnykh sclonakh Saliugema (Mongolskii Altai)* [In the book. Molodin V. I., Parzinger G., Tsevendorz D. Frozen burial complexes of the Pazyryk culture on the southern slopes of Saylyugem (Mongolian Altai)]. M.: ID Triumf print, 2012. S. 507–523 (in Russian).

Ravich I. G. O tekhnologii zerkala iz kurgana Iakovlevka — II [About the technology of the mirror from the Yakovlevka — II mound]. *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priurale (V–III vv. do n. e.) (Drevniaia Torevtika i iuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope)* [Influences of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC) (Ancient Toreutics and jewelry in Eastern Europe)]. M.: TAUS, 2012. T. I. S. 152 (in Russian).

Ravich I. G. Sostav i tekhnologiya izgotovleniia redkikh form zerkal iz pogrebenii rannikh kochevnikov Iuzhnogo Priuralia [Composition and technology of making rare forms of mirrors from burials of early nomads of the Southern Urals]. *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priurale (V–III vv. do n. e.) (Drevniaia Torevtika i iuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope)* [Influences of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC) (Ancient Toreutics and jewelry in Eastern Europe)]. M.: TAUS, 2012. T. I. S. 247–252 (in Russian).

Rudenko S. I. Vtoroi Pazyrykskii kurgan (Rezultaty rabot ekspeditcii IIMK AN SSSR v 1947 g.) [The second Pazyryk mound (Results of the work of the expedition of the IIMK Academy of Sciences of the USSR in 1947)]. *Predvaritelnoe soobshchenie* [Preliminary announcement]. L.: Izd. Gosudarstvennogo Ermitazha, 1948. 64 s.; tab. (in Russian).

Rudenko S. I. *Kultura naseleniia Gornogo Altaia v skijskoe vremia* [The Culture of the Population of the Central Altai in Scythian Times]. M.; L.: Izd. AN SSSR, 1953. 402 s.; il. (in Russian).

Sirotnin S. V. Komplekсы epokhi rannikh kochevnikov odinochnogo kurgana Iakovlevka II iz Zauralskoi Bashkirii [Complexes of the era of early nomads of the solitary mound

of Yakovlevka II from Trans — Ural Bashkiria]. *XVIII Uralskoe soveshchanie* [XVIII Ural conference]. 2010. S. 240–243 (in Russian).

Sirotnin S. V. Kompleks s predmetami akhemenidskogo kruga odinochnogo kurgana Iakovlevka — II [A complex with objects of the Achaemenid circle of the single Yakovlevka — II barrow]. *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priurale (V–III vv. do n. e.) (Drevniaia Torevtika i iuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope)* [Influences of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC) (Ancient Toreutics and jewelry in Eastern Europe)]. M.: TAUS, 2012. T. II. S. 157–162 (in Russian).

Sliusarenko I. Iu. *Dendrokronologicheskoe datirovanie arkheologicheskikh pamiatnykh skifskoi epohi Altaia: avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk* [Dendrochronological dating of archaeological sites of the Scythian era in Altai. Ph.D. Thesis in History]. Novosibirsk, 2010. 34 s. (in Russian).

Smirnov K. F. Bronzovoe zerkalo iz Mechetsaia [Bronze mirror from Mechetsai]. *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Srednei Azii* [History, archeology and ethnography of Central Asia]. M.: Nauka, 1968. S. 116–121 (in Russian).

Smirnov K. F. *Sarmaty na Ilike* [The Sarmatians of the Ilek]. Moscow, Nauka, 1975. 176 s. (in Russian).

Treister M. Iu. Bronzovye zerkala iz Iuzhnogo Priuralia: blizhnevostochnye i iuzhno — aziatskie importy i mestnye podrazhaniia [Bronze mirrors from the Southern Urals: Near Eastern and South Asian imports and local imitations]. *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priurale (V–III vv. do n. e.) (Drevniaia Torevtika i iuvelirnoe delo v Vostochnoi Evrope)* [Influences of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC) (Ancient Toreutics and jewelry in Eastern Europe)]. M.: TAUS, 2012. V 2– T. I. S. 120–133 (in Russian).

Umanskii A. P. Rogozihinskie kurgany po raskopkam Barnaulskogo pedinstituta v 1985 godu [Rogozihinskie kurgany po raskopkam Barnaulskogo pedinstituta v 1985 godu]. *Voprosy arkheologii Altaia i Zapadnoi Sibiri epohi metalla* [Voprosy arkheologii Altaia i Zapadnoi Sibiri epohi metalla]. Barnaul: b. i., 1992. S. 51–59 (in Russian).

Umanskii A. P., Shulga P. I. Dva pogrebeniia s vostochnymi zerkalami iz Altaiskogo kraia [Two burials with eastern mirrors from the Altai Territory]. *Voprosy arkheologii i istorii Iuzhnoi Sibiri* [Questions of archeology and history of Southern Siberia]. Barnaul: Izd. BGPU, 1999. S. 43–81 (in Russian).

Umanskii A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I. *Mogilnik skifskogo vremeni Rogozikha — 1 na levoberezhie Obi* [The burial ground of the Scythian time Rogozikha — 1 on the left bank of the Ob]. Barnaul: Izd. Alt. un-ta, 2005. 204 s.; il. (in Russian).

Shulga P. I. Zhrechieskie parnye zahoroneniia s zerkalami — pogremushkami (k postanovke problemy) [Priestly Paired Burials with Rattles Mirrors (o the statement of the problem)]. *Drevnosti Altaia. Izvestiia Laboratorii arkheologii* [Antiquities of Altai. Izvestia laboratory of archeology]. Gorno-Altai: Izd. GAGU, 1999. Vyp. 4. S. 82–91 (in Russian).

Shulga P. I. *Mogilnik skifskogo vremeni Lokot — 4a* [Burial Ground of the Scythian Time Lokot-4a]. Barnaul: Izd. Alt. un-ta, 2003. 204 s.; il. (in Russian).

Shulga P. I., Oborin Iu. V. Bronzovye diski iz Kazymskogo clada i “vostochnye” zerkala — pogremushki [Bronze discs from the Kazym treasure and “eastern” mirrors — rattles]. *Hanty — Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo* [Khanty — Mansiysk Autonomous Okrug

in the mirror of the past]. — Tomsk; Hanty-Mansiisk: Izd. Tom. Un-ta, 2017. Vyp. 15. S. 84–123 (in Russian).

Shulga P. I., Oborin Iu. V. “Vostochnye” zerkala — pogremushki i bronzovye diski s gravirovkami [“Oriental” mirrors — rattles and bronze discs with engravings]. *Starozhitnosti rannogo zaliznogo viku. Institut arkeologii NAN Ukraini* [Antiquities of the early Iron Age. Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine]. Kiiv. 2017. Vyp. 2 (23). S. 381–389 (in Russian).

Shulga P. I., Myglan V. S., Sliusarenko I. Iu. Khronologiiia mogilnikov pozdnego etapa pazyrykskoi kultury: dendrokronologicheskaia shkala i arkeologicheskii aspekt [Chronology of burial grounds of the late stage of the Pazyryk culture: dendrochronological scale and archaeological aspect]. *Altai v krugu evraziiskikh drevnostei* [Altai in the circle of Eurasian antiquities] otv. red. A. P. Derevianko, V. I. Molodin. Novosibirsk: Izd. IAET SO RAN, 2016. Gl. 4. S. 272–285 (in Russian).

Shulga P. I., Umanskii A. P., Mogilnikov V. A. *Novotroitskii nekropol* [Novotroitsk necropolis]. Barnaul: Izd. Alt. un-ta, 2009. 329 s. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 07.12.2020

Принята к публикации: 30.01.2021

Цитирование статьи:

Шульга П. И., [Оборин Ю. В.] Зеркало-погремушка из Среднего Урала // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 1. С. 7–24.

Citation:

Shulga P. I., [Oborin Yu. V.] Rattle-mirrors from the Middle Urals. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. Vol. 26. № 1. P. 7–24.
